

— И из этого вышла бы неплохая шуточка, — проговорил тоненький голосок прямо у нее над ухом. — «Хочу почаще бродить по чаще»... Или еще что-нибудь в этом же духе...

— Ах, оставьте меня, наконец, в покое! — сказала Алиса, оглядываясь. (Она никак не могла понять, кто это с ней говорит тоненьким голоском.) — Если вам так хочется шутить, шутите, пожалуйста, сами!

Тоненький голосок в ответ глубоко вздохнул. Он был, видно, очень несчастлив.

«Надо бы его утешить, — подумала Алиса. — Но только почему он не вздыхает, как люди?»

Понимаешь, вздох был такой легонький, что она бы его ни за что не услышала, если бы он не раздался у нее прямо над ухом. От этого в ухе у нее защеботало, и она перестала думать о горестях своего невидимого собеседника.

— Я знаю, что ты мне друг, — продолжал голосок. — Старый друг... верный друг... Ты меня не обидишь, даром, что я насекомое...

— Какое насекомое? — забеспокоилась Алиса.

На самом деле она хотела узнать, кусается ее собеседник или нет, но задать такой вопрос прямо было бы, конечно, невежливо.

— Неужели ты не догада... — начал тоненький голосок, но его заглушил пронзительный свисток паровоза. Алиса и все остальные в тревоге повскакали со своих мест.

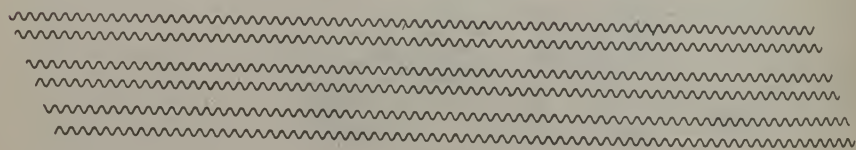
Лошадь, высунувшая голову в окно, оглянулась и спокойно сказала:

— Ничего страшного! Здесь ручеек, который нам надо перепрыгнуть.

Все тут же успокоились, только Алисе было как-то не по себе при мысли о том, что поезда здесь прыгают.

«Зато я сразу попаду на четвертую линию, — подумала она. — А это уже неплохо!»

В тот же миг она почувствовала, как поезд поднялся в воздух. От страха она вцепилась во что-то, оказавшееся у нее под рукой. Это была козлиная борода.

Не успела Алиса схватиться за нее, как борода словно растаяла в воздухе. Алиса оказалась под деревом, а над головой

у нее на сучке устроился Комар (так вот кто был ее невидимым собеседником!) и обмахивал Алису крылышками.

Это был огромный Комар.

«Не меньше гуся!» — подумала Алиса.

Но она ничуть не испугалась: чего ей было бояться после столь долгой и дружественной беседы?

— Значит, ты не всех насекомых любишь? — продолжал как ни в чем не бывало Комар.

— Я люблю тех, которые умеют говорить, — отвечала Алиса. — У нас насекомые не разговаривают.

— А каким насекомым у вас радуются? — спросил Комар.

— Я никаким насекомым не радуюсь, потому что я их боюсь, — призналась Алиса. — По крайней мере, больших. Но я могу вам сказать, как их зовут.

— А они, конечно, идут, когда их зовут? — небрежно заметил Комар.

— Нет, кажется, не идут.

— Тогда зачем же их звать, если они не идут?

— Им это ни к чему, а нам все-таки нужно. Иначе зачем вообще знать, как что называется?

— Незачем, по-моему, — сказал Комар. — Если ты зайдешь поглубже вон в тот лес, ты увидишь, что там нет никаких имен и названий. Впрочем, мы зря теряем время... Значит, какие у вас насекомые?

— Ну, вот, к примеру, есть у нас Бабочка, — сказала Алиса и загнула на руке один палец.

— А-а, — протянул Комар. — Взгляни-ка на тот куст! Там на ветке сидит... Знаешь кто? Баобабочка! Она вся деревянная, а усики у нее зеленые и нежные, как молодые побеги!

— А что она ест? — спросила Алиса с любопытством.

— Стружки и опилки, — отвечал Комар. — А еще кто у вас есть?

Алиса жадно разглядывала Баобабочку. Она была такая толстенькая и такая веселая, что Алиса решила: она только что хорошо пообедала!

— А еще у нас есть Стрекоза, — сказала она и загнула второй палец.

— Подними-ка голову, — сказал Комар. — Вон на той ветке, прямо у тебя над головой, сидит Стрекозел. Бородатый, рогатый, и то и дело лезет бодаться!

— А он что ест? — снова спросила Алиса.

— Траву и отруби, — ответил Комар. — А гнездо он себе вьет в хлеву.